

Подлинное народовластие и народная государственность

Валерий БАЙНЕВ,
доктор
экономических наук,
профессор

Вячеслав ВИННИК,
руководитель Представительства
Нижегородской области России
в Республике Беларусь

Наличие специфики в государственном устройстве разных стран в доказательстве не нуждается. Выделяются американская, западноевропейская, азиатская и т.д. модели организации государственной власти, каждую из которых отличают те или иные особенности. В Западной Европе, например, мирно уживаются и «шведский социализм», и «английский оплот либерализма». Вносят свой вклад в указанную палитру и страны постсоветского пространства, в том числе Республика Беларусь.

С целью «обеспечить... незыблемые устои народовластия» в нормах белорусской Конституции воплощены особые принципы организации государственного строя в форме «народной государственности».

Один из таких принципов заложен в статье 3, которая нацеливает и обязывает государственные институты защищать конституционное право народа быть источником власти. Это означает, что узаконивается и предоставляется только народу верховное право распоряжаться предоставленной властью для реализации собственных интересов, в частности экономических. Из верховенства прав народа следует верховенство его интересов.

При этом очевидно, что интересы отдельных лиц, например частных собственников, могут быть только зависимыми, подчиненными, второстепенными.

Нынешнее беспрецедентное нарастание глобальных противоречий развития цивилизации, включая сырьевую, экологическую, продовольственную проблемы, а также хронический, периодически обостряющийся мировой экономический кризис обнажили несовершенство западной модели жизнеустройства, поставив перед человечеством отнюдь не риторический вопрос: «Что дальше?»

Необходимо различать, что экономические интересы частных реализуются на основе отдельных частнохозяйственных целей – максимизации индивидуальной прибыли, а фундаментальные экономические интересы народа воплощаются в рамках народно-хозяйственного приоритета – расширенного воспроизводства нации. Это достигается за счет максимизации инвестиций в человеческий капитал и принадлежащие нации активы, ведущей к устойчивому развитию страны, народа, о чем уже шла речь на страницах журнала [1, с. 25].

Таким образом, статья 3 Основного закона обязывает государственные институты не только защищать конституционное право народа быть источником власти для реализации собственно народных интересов, но и обеспечить реализацию фундаментальной цели – расширенного воспроизводства нации.

В связи с этим обращает на себя внимание одно обстоятельство. В процессе, например, приватизации частники вместе с правом собственности приобретают другое принципиально важное «сопутствующее право» – по собственному усмотрению увольнять наемных работников, минимизировать их зарплату ради максимизации собственной прибыли, определять направления инвестирования в народном хозяйстве. Получается, что «сопутствующее право», обслуживающее интересы собственников как отдельных лиц, становится выше, главнее, чем «конституционное пра-

БЕЛОРУССКАЯ
МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ

во» народа, законодательно закреплённое для реализации его собственных интересов. В результате несколько тысяч никем не избираемых частных собственников на свое усмотрение получают возможность определять будущее страны и целого народа, интересы которого принципиально отличаются от интересов ограниченного количества людей, использующих наемный труд. И вовсе не обязательно, что предприниматели, особенно из числа иностранных инвесторов, озаботятся проблемами, скажем, расширенного воспроизводства нации и инвестиций в ее человеческий капитал.

Ничем не уравновешенная передача в руки меньшинства указанного «сопутствующего права», наличие которого традиционно упускается из виду при осуществлении приватизации, понимаемой лишь в качестве продажи экономических активов, влечет серьезные политические и экономические последствия. Народ фактически лишается конституционного права быть источником власти, что в целом представляет угрозу конституционному строю и подлинному народовластию.

Вот почему государство не имеет права уходить из экономики. Более того, во имя соблюдения конституционных норм оно обязано принимать действенные меры для согласования интересов представителей частного сектора с интересами народа, а не полагаться на пресловутую «невидимую руку» либерального рынка. Да и на Западе, что подтверждает высказывание нобелевского лауреата Дж. Стиглица, сегодня признают, что «рука может быть невидимой лишь потому, что попросту не существует» [2, с. 337].

В тех странах, где государство минимизирует свою роль в экономической жизни общества и допускает высокую экономическую дифференциацию населения, интересы народа и подлинное народовластие оказываются под угрозой. По мнению экспертов ООН, именно в западной модели жизнеустройства либеральный рынок выступает главной предпосылкой экономического и политического неравенства, в усугублении которого «особенно важную роль играют деньги, поскольку они могут подрывать устои демократических институтов на любом уровне: и парламентскую практику, и работу судебной и исполнительной вла-

сти. Они (деньги) обращают неравную экономическую силу в неравное политическое преимущество и подрывают демократический принцип «один человек – один голос» [3, с. 137], подменяя его типично экономическим – «одна акция – один голос». Получается, что в условиях рыночного либерализма из-за вопиющей экономической дифференциации населения устанавливается не власть большинства (народа), а власть сильного меньшинства – сверхкрупного капитала (олигархов). Последний, искусно прикрываясь либерально-демократическими лозунгами, умело использует эту власть во имя своего дальнейшего наращивания, вызывая цепную реакцию распада подлинного народовластия. По этому поводу известный английский драматург Бернард Шоу (1856–1950) в свое время изрек ставший крылатым афоризм: «Демократия – это воздушный шар, который висит у вас над головами и заставляет глазеть вверх, пока другие люди шарят у вас по карманам» [4].

Иными словами, западная модель жизнедеятельности с либеральным рынком в качестве ее экономического базиса вопреки расхожим представлениям не только не обеспечивает гражданам равных возможностей, но и, наоборот, до предела усугубляет неравенство. Например, для изначально более богатого (олигарха) указанные «общечеловеческие» ценности означают вседозволенность и безграничные возможности, в то время как изначально более бедному они сулят участь вечного холопа. Именно это имел в виду шестнадцатый президент США

ОБ АВТОРАХ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году. В 1992 году окончил Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). С 2001 года проживает в Минске.

Профессор кафедры менеджмента экономического факультета БГУ. Эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Возглавляет редакционную коллегию журнала «Новая экономика» (г. Минск).

Доктор экономических наук, профессор. Автор и соавтор более 150 научных и учебно-методических работ.

ВИННИК Вячеслав Тимофеевич.

Родился в 1957 году в г. Лепель Витебской области. В 1979 году окончил Минский радиотехнический институт, в 1991 году – Академию управления при Совете Министров Республики Беларусь.

Руководитель Представительства губернатора и правительства Нижегородской области (Россия) в Республике Беларусь.

Автор ряда книг и статей на экономическую тематику.

Авраам Линкольн (1809–1865), когда заявил следующее: «Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе» [5]. Иными словами, если для «волков» демократия и либерализм означают сытный обед, то «овцам» выпадает сомнительная честь сделаться для них продуктом питания.

Вот почему регулирование экономики государственными институтами, включая меры сдерживания экономической дифференциации населения, зачастую вызывают нарочито громкие протесты у наиболее активной части предпринимателей, не только не противоречит нормам Конституции и целям народовластия, а, наоборот, содействует их реализации.

Другой важный принцип «народной государственности» заложен в статьях 32 и 54 Конституции Республики Беларусь, которые, в частности, обязывают каждого «беречь историко-культурное, духовное наследие». Народ, желающий занимать прочное место на исторической сцене, обязан претворять в жизнь и укреплять человеко-творческую логику социального поведения людей, основанную на духовно-нравственных ценностях наших предков. «Не лги», «не воруй», «не блуди», «не скупись», «не завидуй», «не злобься», «не гордись» – вот основополагающие добродетельные обязанности, утвердившиеся в сознании как нормы нравственности, как основополагающие ценности жизни народа.

На этих началах базируются заложенные в основание государственного строя три фундаментальных мировоззренческих принципа:

- 1) ответственное служение каждого, включая чиновников и бизнесменов, а не корыстное стяжание;
- 2) неделимое единство обязанностей (перед Отечеством, обществом, семьей) и прав;
- 3) первичность нравственного начала в экономике, праве, политике.

Очевидно, что указанные принципы кардинально отличаются от тех, что лежат в фундаменте «общечеловеческих» ценностей, активно проповедуемых на Западе. Эти расхождения вызваны разницей в миропонимании. Так, в англо-саксонском варианте оно впитало идеи гедонизма (наслаждения) и эгоистичного потребления,

«Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе».

Авраам
ЛИНКОЛЬН
(1809–1865),
шестнадцатый
президент США

восходящие своими корнями к доктрине утилитаризма И. Бентама, согласно которой для человека нравственны любые действия, приносящие ему удовольствие и выгоду. Для подобной системы ценностей миропонимание программируется на основе принципов «своя рубашка ближе к телу», «спеши жить красиво», «после нас – хоть потоп», «Боливар не вынесет двоих». С этих позиций оказывается экономически целесообразной, а значит нравственной, безжалостная эксплуатация более слабых людей и народов, а также – бессловесной природы. Не эти ли принципы есть главная причина чудовищного имущественного расслоения людей, стран и целых континентов, следствием чего, по мнению многих, становится терроризм? Жажда наживы порождает такие уродливые явления, как коррупция, наркобизнес, купля-продажа детей, женщин, человеческих органов. Безграничные потребности экономического человека, озабоченного максимизацией прибыли и удовольствий, вступили в конфликт с объективно ограниченными возможностями природы удовлетворять его быстрорастущие аппетиты. А ведь нещадная эксплуатация окружающей среды – это безнравственная жизнь взаимы за счет благосостояния будущих поколений, детей и внуков.

Указанная система «общечеловеческих» ценностей переворачивает с ног на голову всю логику хозяйственной жизни. Вместо того чтобы служить удовлетворению насущных интересов и развитию человека, западная модель жизнеустройства, нацеленная на максимизацию прибыли, низводит человека до уровня банального, подлежащего купле-продаже (на рынках труда) фактора производства наравне с сырьем, станками или, предположим, рабочим скотом. Вряд ли можно считать демократичной и нравственной хозяйственную систему, где социально-экономическое, а в свете вышеприведенного мнения экспертов ООН – и политическое неравенство доведено до такой степени.

Характерная для Запада абсолютизация прав и свобод индивидуума не просто разобщает, «атомизирует» экономику и общество. Она в условиях объективно ограниченных природных ресурсов, которых, как это настойчиво внушается, на всех уже не

хватит, программирует вечную рыночно-конкурентную борьбу как «войну всех против всех». Именно такая всеобщая борьба за существование, когда люди в своем поведении следуют принципу «человек человеку волк», лежит в основе англо-саксонского миропонимания и жизнедеятельности, о чем свидетельствуют три теории английских ученых. В середине XVII века Т. Гоббс создает политическую теорию образования человеческих обществ на основе «войны всех против всех» [6, с. 44]. В конце XVIII века А. Смит создает известную экономическую теорию свободного соперничества, а в XIX веке Ч. Дарвин – теорию происхождения видов растений и животных на основе борьбы за существование.

Бескомпромиссная борьба индивидуумов, фирм, стран и их блоков за дефицитные ресурсы время от времени закономерно перерастает в торговые (газовые, нефтяные, молочные и т.п.), а иногда и в полноценные «горячие» войны, чему есть множество примеров на постсоветском пространстве. Могут ли всеобщая, вечная вражда и войны считаться атрибутами подлинной демократии? Согласно точке зрения известного американского экономиста Л. Туроу, «демократия подразумевает абсолютное равенство политических прав... тогда как капитализм исходит из того, что экономически сильный должен вытеснить слабого и довести его до хозяйственного краха» [7, с. 3].

В связи с этим при анализе эволюционного развития систем, осуществляемого, как известно, «от простого к сложному», «от низшего к высшему», следует обратить внимание на одну принципиальную мировоззренческую особенность. Эгоистично-потребительской, агрессивной конкурентной модели западной цивилизации свойственны признаки, характерные для животного мира, который объективно представляет собой систему низшего, нежели социум, уровня. К подобным признакам, например, относится рыночная конкуренция, принуждающая людей к подчинению и захвату, бескомпромиссной борьбе за выживание и доминирование, в которой победителю достается «все», а побежденному – «свобода» от всего и перспектива быть средством для чужого обогащения. Но законы, царящие в джунглях, не слишком-то совмещаются с понятием «демократия».

Для модели «народной государственности» характерно иное, человеческое миропонимание, пропитанное идеями доброты, соборности, коллективизма, милосердия, соучастия. Такое миропонимание отражено, например, в послании князя Владимира Мономаха (1053–1125) своим сыновьям. В имеющем непреходящую духовную ценность завещании, известном как «Поучения Владимира Мономаха», он призывает: «Не позволяйте сильным погубить человека» [8, с. 29].

Не вызывает сомнений тот факт, что идея служения идеалам добра, правды, жертвенности, сострадания положена в основу такой формы социальной организации, как семья. Жертвенность и коллективизм на уровне инстинкта встречаются

В гостях у ветерана войны Юрия Варванцева председатель Заславского горисполкома Нина Буховец (справа) и директор ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Заславля» Надежда Нижегородова

даже в животном мире, а ведь в природе все имеет смысл. Действенность этих идеалов в институте семьи в целом бесспорна, ибо они служат залогом ее прочности и жизнестойкости. Но ведь и государство с точки зрения народовластия – это не что иное, как большая семья, ибо «в семействе лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в государстве» [9, с. 338]. Таким образом, прочность и жизнеспособность семьи, равно как и государства, обеспечивается не просто иерархией прав, но неделимым единством их с обязанностями. Можно ли представить себе семью, где все говорят только о правах, но никто не выполняет семейных обязанностей?

Кроме того, человек с точки зрения обязанностей должен что-то делать, созидать, творить. С позиции же прав он истребует определенной деятельности от других, что

ведет к эгоизму, иждивенчеству, потреби-тельству. Как отмечал ныне почивший митрополит Иоанн (Снычев), «воплощение в жизни общества идеи о «правах человека», превращенной в правовую догму и не уравновешенной – ни нравственно, ни юридически – идеей «естественных обязанностей», свойственных каждому гражданину, ведет ни к чему иному, как к неизбежной деградации общественной морали и нравственности» [9, с. 343]. Разве мы не наблюдаем ныне эту деградацию в странах, слепо копирующих модели жизнеустройства, скроенные по западным лекалам?

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (1929–2008) на сессии ПАСЕ в Страсбурге в октябре 2007 года предупредил человечество: «Сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека» [10].

Вся проблема заключается в том, что западная модель жизнеустройства с либеральным рынком в ее основе «заточена» на удовлетворение главным образом материальных нужд человека. В то же время его высшие запросы, располагающиеся на «верхних этажах» классической пирамиды потребностей, например духовно-нравственные, принципиально находятся вне компетенции рынка. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в эфире украинского телеканала «Интер» в Киеве 24 июля 2009 года, указывая на духовно-нравственные корни нынешнего (2008–2009) экономического кризиса, отметил: «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может» [11].

Вот уже почти двадцатилетняя практика осуществления либерально-рыночных реформ по западным рецептам и моделям в странах бывшего СССР пока еще ни одну из них не привела к ожидавшемуся успеху. Напротив, все они, включая обласкан-

ных Евросоюзом «прибалтийских тигров», продемонстрировали чрезвычайную уязвимость в условиях глобального экономического катаклизма. В большинстве из них до сих пор не достигнут даже дореформенный уровень производства. Это сравнимо с тем, что на огромном засеянном поле вдруг не вызрело ни одного колоска, и заставляет серьезно усомниться в качестве «семян».

Не вызывает сомнения, что для достижения целей устойчивого развития необходимо совершенствовать и укреплять институт «народной государственности», опирающийся на конституционные нормы и направленный на обеспечение незыблемых устоев народовласти. На наш взгляд, нет надежнее счита, оберегающего наследие прошлого и благоденствие потомков, чем объединение народа в рамках государства на началах народной государственности. Такому курсу нет альтернативы. Ведь, как говорили наши предки: «Жизнь дана на добрые дела». ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Байнев, В.Ф. Нравственный фундамент союзного строительства / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Беларуская думка. – 2010. – № 3. – С. 23–27.
2. Стиглиц, Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ (Экономический вестник). – № 3. – Вып. 3. – 2003. – С. 336–403.
3. Глобальный отчет о человеческом развитии за 2002 г. // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 1. – С. 131–140.
4. Шоу, Джордж Бернанд. Сборник афоризмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aforism.info/%C4%E6%EE%F0%E4%E6+%C1%E5%F0%ED%E0%F0%E4+%D8%EE%F3.html>. – Дата доступа: 20.09.2010.
5. Авраам Линкольн. Материал из Викицитатника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD>. – Дата доступа: 20.09.2010.
6. История экономических учений: учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 784 с.
7. Черновалов, А.В. Теория институтов рынка (антикризисное регулирование) / А.В. Черновалов. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – 177 с.
8. Покровский, В.С. История русской политической мысли / В.С. Покровский. – М.: Госюриздат, 1951. – 130 с.
9. Митрополит Иоанн. Русская симфония: очерки русской историософии. – С.-Пб.: Изд-во «Царское дело», 2004. – 494 с.
10. Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html>. – Дата доступа: 09.01.2010.
11. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html>. – Дата доступа: 09.01.2010.